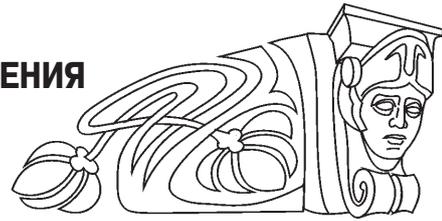

УДК 811.161.1'01'367.625'37

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ДВИЖЕНИЯ

(на материале древнерусских гнезд
с корнями -ид-, -ход-, -шед-)

О. И. Янковский

Янковский Олег Игоревич, ассистент кафедры русской филологии и медиаобразования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, yankovskoi@mail.ru

Статья посвящена семантическому анализу дериватов древнерусских корневых гнезд глаголов движения. В соответствии с различными обстоятельствами движения – направлением, способом, целью, средой распространения – выделяются группы лексем с корнями -ид-, -ход- и -шед-, составляющие ядро русского концепта движения в XI–XIV вв.

Ключевые слова: глаголы движения, динамика корневых гнезд, концепт движения.

**Word-formation Family as a Means of Actualizing
the Concept of Movement (on the Material of the Old
Russian Families with the Roots -id-, -khod-, -shed-)**

O. I. Yankovsky

Oleg I. Yankovsky, ORCID 0000-0001-7108-7770, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, yankovskoi@mail.ru

The article presents semantic analysis of the derivatives of Old Russian root families of the movement verbs. Groups of words with the roots -id-, -khod-, -shed-, which constituted the core of the Russian concept of movement in the XI–XIVth centuries, are singled out according to different aspects of movement – direction, way, goal, environment.

Key words: verbs of movement, dynamics of the root families, concept of movement.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-158-164

Когнитивный аспект в словообразовании вызывает все больший интерес исследователей, о чем свидетельствует появление ряда трудов, посвященных теоретическим и прикладным вопросам когнитивного анализа семантико-словообразовательных подсистем¹.

Е. С. Кубрякова отмечает, что номинативная функция словообразования является собственно когнитивной, поскольку она связана с «выделением и фиксацией средствами словообразования новых структур знания, закреплением и объективацией неких концептуальных объединений, рождаемых в актах познания и оценки мира»².

Наиболее интересной и значимой в ментальном плане макроединицей словообразовательной системы является словообразовательное гнездо,

поскольку именно гнездо однокоренных слов является «деятельностно-динамическим образованием, организованным по принципам и закономерностям естественной деятельности – в форме фрейма (системы фреймов)»³.

И. В. Евсеева интерпретирует лексико-словообразовательные гнезда как фрагменты языковой картины мира и в соответствии с этим выделяет у словообразовательной единицы две основные функции: 1) единица, содержащая информацию в систематизированном виде и объективирующая данные о мире; 2) единица, включающая знания, порождающая концептуальный и языковой мир⁴. Такой подход определяет возможность когнитивного моделирования словообразовательного гнезда, т. е. интерпретации лексико-словообразовательного гнезда как единицы воспроизведения информации, ее хранения и упорядочения в моделях, связанных с познавательной деятельностью человека⁵. Однако такая интерпретация вряд ли может быть исчерпывающей без исследования гнезда в его исторической динамике. Для когнитивного анализа языковых (и в том числе словообразовательных) единиц «диахронический аспект описания языка становится едва ли не более важным, чем синхронный аспект: во многом возвращаясь к принципам лингвистики XIX в., это направление провозглашает, что для понимания того, как устроен язык, и для объяснения языковых явлений апелляция к происхождению этих фактов становится одним из основных исследовательских приемов»⁶.

В системе описания ключевых концептов русской культуры концепт движения, один из наиболее значимых, не занял должного места: «...ничто не знакомо и не присуще нам в такой степени, как *движение*, являющееся основным свойством, основным признаком жизни, – и в философском, семиотическом, историческом и т. п., и во вполне обыденном, “переживаемом” человеком смысле»⁷. Вместе с тем следует отметить, что способы вербализации этого концепта становились объектом диахронического анализа⁸. В ходе анализа было показано, что представления о движении у средневекового русского человека и у носителя современного языка существенно различаются. Поэтому основной нашей задачей является исследование динамики «тематически единого фрагмента языковой картины мира»⁹, связанного с концептосферой «перемещение по поверхности».

В своей монографии «Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)» Т. И. Вендина так обосновывает возможность изучения картины мира через факты словообразования: «Словообразование открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности. Оно позволяет понять *какие* элементы внеязыковой действительности и *как* словообразовательно маркируются, *почему* они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка»¹⁰. Процесс образования новых слов напрямую связан с представлениями человека о мире, с его ассоциациями, с отношением человека к той вещи, которую он называет. Если структурно-семантический подход в изучении семантико-словообразовательных подсистем помогает лишь ответить на вопрос *как это устроено*, то обращение к когнитивной стороне номинации, к экстралингвистическим факторам, к аксиологии русского человека позволяет объяснить, *почему это устроено так*. Поэтому, по мнению Т. И. Вендиной, «изучение производных имен позволяет не только определить сферу действия словообразовательных процессов (т. е. установить область словообразовательной детерминации), но и выявить, *что* в этом мире означает, *что* привлекает внимание носителей языка (и соответственно исследовать принципы номинации основных понятий русской языковой картины мира и «погрузиться» в ее глубины)»¹¹.

Мысли о том, что словообразовательное гнездо является одним из основных способов вербализации концепта, в последнее время встречаются все чаще¹². Исследователи делают выводы о наполнении концепта на основе семантики производных слов гнезда и способов их деривации.

Глагольное гнездо особенно точно отражает фрагмент языковой картины мира человека, так как «глагол, в отличие от имени, хорошо описывает человека и как тварное существо», дает возможность увидеть человека во всех проявлениях его личности и духа¹³. Движение и действие в целом занимают в сознании средневекового человека особое место: «Язык в разнообразии своих форм отражает самые разные способы развития понятий о мире. Определенные признаки предметного мира раньше всего выявляются в действии, в столкновении человека с предметом, на котором останавливается его внимание ... Диалектическое восприятие жизни выступает в нескольких ипостасях, но главное, в признании: весь мир – состязание, борьба, спор, все находится в движении, в действии»¹⁴.

Понятие «перемещаться пешком», выражаемое глаголами *ходить*, *идти*, *шестьствовать*, входит в ядро концепта движения. На основе динамического анализа словообразовательных гнезд глаголов движения можно проследить

эволюцию фрагмента языковой картины мира русского народа.

Вершины гнезд, глаголы *ити*, *ходити*, *шестьствовать*, обладают максимально обобщенным и стилистически нейтральным номинативным значением ‘передвигаться, ступая ногами’. Существительные *ходь*, *хоженник*, *шестьстик*, образованные от вершинных глаголов, имеют первичное значение ‘движение’.

Семантика движения конкретизируется с помощью различных формантов, взаимодействующих с производящей основой:

– пространственная конкретизация в префиксальных производных: *въйти* ‘войти’, *въйти* ‘подняться, взойти’, *отходить* ‘уходить, удаляться’, *подйти* ‘подойти подо что-л.’, *заходить* ‘заходить, подходить со стороны’, *мимоходить* ‘проходить мимо’, *пришьствовать* ‘прийти, явиться’, *низйти* ‘сойти вниз, спуститься’ и под.;

– фазовая конкретизация: *зйти* ‘зйти, дойти куда-л.’, *доходить* ‘доходить’, *пойти* ‘пойти (идти)’, *изйти*₂ ‘направиться, пойти куда-л.’ и т. д.;

– обстоятельственная конкретизация в сложных производных и полиплексах: *пѣшьшьствовать* ‘идти пешком’, *прежеизйти* ‘выйти заранее’, *новоприходить* ‘вновь приходить’, *превъйти* ‘тайно прийти, проникнуть куда-л.’, *прежепришьдьшии* ‘пришедший прежде, ранее’ и проч.;

– значение направленности перемещения в пространстве в префиксальных и конфиксальных производных: *сънитис*_А ‘собраться, сойтись’, *сънитис*_Б ‘соединиться’, *снитик*₃ ‘соединение, схождение’, *сходь*₂ ‘соединение, сочетание’, *сойтис*_А₇ ‘прийти к единому мнению, оказаться единомышленным’, *сънитис*_А₅ ‘прийти к соглашению’, *сънитис*_А ‘вступить в союз’; префикс раз-/рас-, напротив, указывал на отдаление людей друг от друга или распад прежде единых частиц: *разходитис*_А ‘расходиться, разлучаться’, *разитис*_А₂ ‘уйти (откуда-л.)’, *расстаться* с кем-л., *разитис*_А₄ ‘разделиться, расстаться’, *расстаться* (тж. перен.), *разитис*_А₆ ‘рассыпаться (тж. перен.)’, *расходитис*_А₄ ‘быть в несогласии, в раздоре’;

– у движения человека могут быть различные цели, и одна из них – завоевание – отражена в следующих лексемах: *ити* ‘выступать против кого-л., нападать’, *пойти*₃ ‘выступить (походом) против кого-л.’, *находити*₄ ‘ходить войной, нападать’, *прийти*₂ ‘напасть, прийти войной’ (отметим также фразеологизм *прийти въ (на) миръ* ‘собраться для заключения мирного договора’), *въйти* ‘пойти на войну’, *въходити* ‘делать вылазку’, *зйти* ‘заслонить, отрезать (о войске)’, *нахоженник* ‘нашествие, вторжение’, *пришьстик*₄ ‘нашествие, нападение’, *наитик*₂ ‘нашествие, нападение’, *выходь* ‘выступление в военный поход’, *походь*₂ ‘передвижение войск’ и многих других.

Однако собственно перемещением человека семантика глаголов не исчерпывается, некоторые глаголы обозначают движение неодушевленных объектов, например: *предити* ‘распространяться,

разноситься на далекое расстояние (о звуке), *изходити*₄ 'вырасти, появиться', *въходити* 'втекать, впадать', *приити* 'подступить, надвинуться, налететь', *приходити* 'достигать, доходить (о запахе)', *заити* 'запасть (о глазах)', *ити*₂ 'падать (об осадках)' и 'о летающих, падающих объектах': «И стрѣлюци (м) межи собою. идѣху стрѣлы акы дождь», – Лаврентьевская летопись, 1377 г. (СДРЯ XI–XIV вв., т. IV, с. 179)¹⁵. Отдельно скажем о движении небесных тел, так как эта семантика довольно часто встречается в словах с изучаемыми корнями: *ити*₂ 'двигаться (о небесных светилах)', *възити* 'появиться над горизонтом (о солнце и светилах)', *заходити*₂ 'закатываться, гаснуть (о небесных светилах)', *входъ*₄ 'восход', *възшьствикъ*₂ 'восход', *прѣходница* 'вечерняя звезда' и др. Одним из предметов, движению которого человек уделяет особое внимание, оказываются деньги, поэтому некоторые слова содержат эту семантику: *поити*₆ 'войти в счет', *приходъ*₃ 'доход, прибыль', *доходъ* 'доход'. Заметим, что слово *расходъ* в древнерусском языке еще не связано с понятием «деньги».

Локализация движения в пространстве предполагает номинацию места, через которое или по которому движение осуществляется (или на которое направлено) – так в изучаемых гнездах появляются существительные *възходъ*₃ 'лестница', *възходьница* 'верхнее помещение, горница', *въходъ*₃ 'вход (место)', *переходъ*₂ 'крытый ход, соединяющий здания, помещения', *прѣходъ* 'переход, место переправы', *изходище* 'исток', 'распутье, перекресток'.

«Обилие глаголов движения в старославянском языке является яркой иллюстрацией выводов историков о том, что "средневековый мир был подвижным: по дорогам передвигались войска, с места на место перебирались артели строителей, крестьяне уходили из дома, спасаясь от податного гнета и жестоких господ"»¹⁶. Данный факт применим и к древнерусскому языку, что подтверждается большим количеством слов с общим значением перемещения с места на место, переселения. Мы рассмотрим их в порядке убывания семантики реального, видимого движения: *переити* 'перебраться, переправиться', *преити*₂ 'переместиться, перейти (откуда-л. куда-л.)', *преходити*₂ 'переходить (с места на место), перемещаться', *объхоженикъ*₂ 'переселение', *прехожденикъ* 'перемещение, переход', *преходьникъ* 'пришелец, переселенец', *прехоженникъ*₂ 'хождение, переход с места на место', *прехоженникъ* 'движение, перемещение, перемещение', *пришьльство*₂ 'переселение, приход, путешествие (образн.)', *перейти*₂ 'перейти; покинув кого-л., что-л., примкнуть к кому-л. другому', *превъзити*₃ 'выйти за пределы, перейти границы чего-л.'. Подлинную глубину мысли древнерусского человека демонстрируют однокоренные лексемы *преходити* 'переселяться (о душах)', *преходъ* 'переход, переселение в мир иной (о душе)', *прехоженникъ* 'переселение душ',

переносящие движение в иной, потусторонний мир. Также стоит упомянуть одно из значений слова *преити*₆ 'перейти (к чему-л.), приступить (к чему-л. другому)', где движение заключено в перемещении внимания с одной деятельности на другую.

Отметим, что в древнерусском языке выделена большая группа производных, обозначающих движение по кругу: *обиходити*₃ 'совершать круговорот', *обихоженькъ* 'обход, хождение вокруг чего-л.', *обиходъ*₂ 'круговорот, круговращение', *объхоженикъ* 'движение, ход по кругу', *объходити*₂ 'посетить (посещать), обойти (обходить)', *объходъ*₁ 'шествие, обход', *охоженикъ* 'обход', *объходити*₄ 'оказывать, располагаться вокруг'. Вероятно, этому способствовало значение круга как символа цельности, гармонии. Круг олицетворяет саму жизнь: вращение светил, смена дня и ночи, времен года, жизненный цикл растений и животных – все это способствовало развитию особого отношения древнерусского человека к кругу. Пространственное движение по кругу, по дуге было переосмыслено с разной коннотацией: *проходити*₉ 'находить подход; обходить, обращаться с кем-л. каким-л. образом', *обшьствикъ* 'обращение, обхождение с кем-л.', *преходъ*₇ 'обход, уловка, ухищрение', *снитикъ*₄ 'мн. подходы, уловки, искушения', *объходити*₄ 'перен. обольщать', *преити*₁₃ 'обойти, обмануть': «... яко нѣкто доброразумьнь, предьяня цсрва и чьстьнья и сановитья коварьстьнѣ тако и льстьнѣ прешьдъ и вся къ собѣ яко же хотяш приведъ, тогда вънутрьнее злообычье износити абие показа», – Выг. сб., 273. XII в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 18, с. 243).

Суровые условия жизни вынуждали средневекового человека отрекаться от скудных земных благ и скитаться в поисках Земли обетованной, искать Господа¹⁷, что нашло отражение в таких словах, как *поутьшьствикъ* 'путешествие, странствие', *поутьшьствовати* 'предпринимать путешествие', *преходъ*₃ 'хождение, странствование', *ошьствикъ* 'уход, удаление (тж. перен.)', *отъхоженикъ* 'уход, удаление', *ошьльць*₁ 'отшельник', *вьити* 'удалиться', *отъходити*₂ 'отказываться от чего-л., оставлять что-л., кого-л.', *ошьствикъ*₂ 'отшельничество', *отъходьникъ* 'отшельник', *отшьльникъ* 'отшельник', *ошьльць*₂ 'тот, кто уходит, отправляется в странствие', *мимоходъ* 'странник, прохожий', *отъходьный* 'отшельнический', *отъходьничьскы* 'как отшельник', *пришьльствовати*₂ 'странствовать (перен.)', *пришьльць* 'странник, скиталец, человек, временно пребывающий на земле (образн.)' и под. В. В. Колесов так комментирует эту особенность сознания средневекового человека: «Уйти, убежать, отстраниться от неприемлемого духовно, выпасть из времени своего с тем, чтобы ощутить другую форму переживания – не во времени, а в пространстве, в движении, которое может хоть отчасти заменить косную материю быта. <...> Странник живет в разлуках, а идею разлуки пред-

ставляют как одну “из самых освоенных в русской культуре эмоциональных областей”, ведь “это идея независимости от человеческой воли. Это весьма характерная русская идея”»¹⁸.

Для того чтобы выполнить какую-либо работу или поручение, человеку необходимо преодолеть определенное расстояние – видимо, эта связь работы с дорогой определила появление таких значений, как *ити*₅ ‘поступать куда-л., приступать к какой-л. деятельности’, *отъходити*² ‘отработать (условный срок)’, *прийти*₈ ‘приступить к чему-л., заняться чем-л.’, *доходити годъ* – отработать срок, *приходити* ‘приходить с подношением, данью, доставлять подать’, *прехоженик* ‘смена места пребывания, службы’, *преходъникъ*₂ ‘периодевт, священнослужитель, посылаемый епископом для обхода сельских церковных округов’, *обиходъникъ* ‘должностное лицо, наблюдающее за церковным округом’.

Зачастую перемещение человека в пространстве было сопряжено с определенной опасностью, поскольку «со словом *путь* связано обозначение не просто пространства, но еще и некоего труда, необходимого преодоления такого пространства, и опасности движения по нему. Переход через враждебную местность и связанное с этим преодоление, а не простое шествие по дороге: путешестве. Выйдя за пределы родного племени, путник встречал всевозможные лишения и беды»¹⁹. Представляется, что в общем понятие движения можно включать и отсутствие потенциального движения, и его невозможность.

В изучаемых гнездах встречается немало дериватов, выражающих семантику неподвижности или труднопроходимости: *невъзхоженьк* ‘невозможность прохождения, переправы’, *непошестик* ‘неподвижность’, *неоудобьпроходимый* ‘труднопроходимый’, *невъходимый* ‘такой, в который невозможно войти’, *непроходимый* ‘непроходимый, труднодоступный’, *нешествованныи* ‘труднопроходимый’ и т. п. Выделим лексему *невъзходимый*, которая выражает переносное значение ‘священный, заповедный’, образованное путем метафоризации семантики труднодоступности. Слово *непреходъный* ‘непроходимый, непреодолимый’ употребляется и в прямом, и в переносном значении: «*и придет на вы кже непреходно паденью*», – ФСт, XIV в. (СДРЯ XI–XIV вв., т. V, с. 339). «Движение рассматривалось и в нравственной плоскости, и в этом смысле оно оказывалось связанным с душой человека. Возможно, что именно поэтому медлительность человека расценивалась как леность и равнодушные»²⁰. Сказанное о носителях старославянского языка справедливо и для жителей Древней Руси, поскольку в гнездо -шед- в период XI–XIV вв. входят слова *непошествовънъ* ‘не имеющий стремления к чему-л.’ и *нешествовънъ* ‘не имеющий свойства двигаться, развиваться в сторону чего-л.’, в которых отсутствие физических движений осмысливается как духовная неготовность к ним.

Видимое, реальное движение, скорее всего, в праславянском языке было метафорически переосмыслено, поэтому уже в древнерусском языке одной из самых частотных и устойчивых становится семантика движения времени. В каждом изучаемом гнезде отмечены слова с подобной семантикой: *ити* ‘начинаться (о времени)’, *въходити*₄ ‘приходить, наступать (о времени)’, *выити*₄ ‘пройти, истечь (о времени)’, *переходити*₂ ‘превысить временной предел, пробыть большее количество времени’, *мимошествовати* ‘миновать, проходить (о времени)’, *изити*₇ ‘пройти, истечь (о времени)’, *преити*₁₁ ‘пройти, миновать, закончиться’, *прешествикъ*₄ ‘прошествие, истечение (о времени)’, *мимоходство* ‘то, что является преходящим, временным’, *преходъ*₆ ‘прохождение, истечение (времени)’ и многие другие. Семантика неподвижности, рассмотренная ранее, соединяется с движением времени в лексемах *незаходимый* ‘немеркнувший, постоянный’, *непреходимый* ‘непреходящий, вечный’ и *непреходящий* с аналогичным значением. Они отражают вечность и незыблемость символов христианской веры (к примеру, небесного царства).

«Путь – это ход, движение и, следовательно, не обязательно по реальной дороге»²¹.

В ход времени включена и человеческая жизнь, поэтому онтологические понятия реализуются в большом количестве дериватов с изучаемыми корнями, имеющих значение начала, течения и окончания земной жизни, ее быстротечности: *отъходити* ‘умирать’, *отъити*₂ ‘умереть’, *доити*₃ ‘дожить до чего-л., приблизиться к чему-л.’, *походити* ‘совершить жизненный путь’, *произыти* ‘произойти, родиться’, *преходити*₇ ‘проводить, проживать (какое-л. время, жизнь)’, *проити*₁₅ ‘появиться, родиться’, *походити*₃ ‘пребывать, находиться’, *прежеотъшьдьшии* ‘ранее, прежде умерший’, *прешествикъ* ‘уход (из земной жизни)’, *изходъ*₂ ‘кончина, смерть’, *пришьльствикъ* ‘бренное существование, временная жизнь на земле’, *преходънъ* ‘перешедший зрелый возраст, старый’.

Также можно отметить большое количество устойчивых словосочетаний с подобной семантикой, например, *ошьствие къ господоу* – смерть, *приходити въ миръ* – родиться, *изходити отъ телесе* – умирать, *соудъ отъ бога пришьль* – о наступлении кончины, смерти, *изити изъ (отъ) житица (мира, свѣта) сего* – умереть, *отъходити живота сего* – умирать, *поити въ землю* – стать прахом, *сънити въ гробъ* – умереть. Некоторые лексемы обозначают тот или иной этап «жизни» предмета, явления, события, процесса: *приити*₃ ‘возникнуть, появиться’ (букв. прийти из небытия), *мимоити*₃ ‘пройти, исчезнуть, прекратить существование’, *произыти*₂ ‘возникнуть, образоваться из чего-л.’, *проити*₁₄ ‘исчезнуть, прекратиться, перестать существовать’, *подъити*₃ ‘совершиться, произойти’, *поити*₈ ‘произойти, начаться’, *отъити*₅ ‘исчезнуть, кончиться’, *разитисѣ*₇ ‘прекратиться’, *пришьствикъ*₇ ‘присутствие,

наличие', *ошьствиѣ*₃ 'отсутствие', *прошьлок* (прил. в знач. сущ.) 'то, что прошло', *изходити* 'возникать, происходить, проистекать': «*о (т) печали бо изходити смръть*», – Пр. 1383 г. (СДРЯ XI–XIV вв., т. IV, с. 121). Уместно в рамках данной группы проанализировать глагол *поити* в седьмом значении '(безл.) быть в обычае, повестись' и его производные. Буквально значение глагола можно истолковать как 'то, что пошло, повелось' (семантика движения во времени довольно отчетлива). От данного глагола образовалось прилагательное *пошьльи* 'издавна принадлежащий', далее прилагательное породило субстантив *пошьлина*₁ 'исконный обычай, правило'. Указанные процессы протекали с середины XIII в. – именно тогда глагол *поити* впервые появился в письменном памятнике в значении '(безл.) быть в обычае, повестись', все производные внутри его парадигмы отмечаются в более поздних памятниках. А в XIV в. слово *пошьлина* приобретает значение 'налог, пошлина', и от этой лексемы образуется лексема *пошьлиньникъ* 'сборщик подати, пошлины', т. е. семантическая связь с движением в этой группе дериватов была утрачена уже на древнерусском этапе.

Еще один крупный семантический пласт в изучаемых гнездах связан с «движением» человека или предмета от одного собственника к другому, в том числе под влиянием силы. Эта семантика отражена в словах *поити*₅ 'отойти, перейти в чье-л. владение', *вънити*₃ 'войти в состав, быть причисленным', *переити*₄ 'поступить в собственность кого-л. другого', *отъходити*₃ 'переходить, передаваться', *заити*₅ 'остаться во владении', *преити*₅ 'перейти (к кому-л. другому), достаться (кому-л. от кого-л.)', *отъити*₃ 'перейти во владение, отойти', *заити*₃ 'перейти во владение', *приходити*₈ 'принадлежать, причитаться', *приходъ*₄ 'доступ, право доступа, использования', *преходити*₄ 'переходить, передаваться от кого-л. к кому-л., становиться достоянием кого-л.', *приходьныи*₂ 'принадлежащий', *приходьныи*₄ 'прилегающий, относящийся к какому-л. месту', *непошьльи* 'не принадлежащий издавна', *поити въ воли* – повиноваться кому-л. В данное понятие входят действия (закономерно сопряженные с движением) самого экспроприатора: *заити*₄ 'завладеть', *наити*₅ 'завоевать что-л., добыть', *нахожениѣ*₂ 'отнятие, присвоение' и т. д.

Особый интерес вызывает следующая группа слов: *доходити*₂ 'простирается, достигать', *преходити*₉ 'превышать, превосходить', *пришьствовати*₃ 'доходить (до каких-л. пределов), простирается', *преходити*₇ 'располагаться, находиться'. Данные лексемы обозначают неподвижные неодушевленные объекты. Однако эти объекты обладают такими габаритами, словно идут из одного места в другое. В рамках данной группы мы хотели бы рассмотреть ЛСВ *превъзходити*₁ 'превышать в количественном отношении, выходить за пределы (чего-л.)' и *превъзходити*₂ 'увеличиваться, расширяться' ввиду их семан-

тики, которая на древнерусском этапе развития языка еще привязана к физическим характеристикам предметов, что подтверждает перфектив *превъзити*₁ 'оказаться выше (чего-л.)', *превысити* (что-л.): «*не можетъ прѣвъзити вышньиааго нба ни началъ ни власти прѣвити*», – КЕ XII в., 253б (СДРЯ XI–XIV вв., т. VIII, с. 41). Несмотря на символический, иносказательный контекст, действие является вполне реальным. Отдельного слова заслуживает прилагательное *преходьнии* 'находящийся по ту сторону (моря), такой, к которому надо ехать' – буквально это слово означает значительную удаленность места и необходимость долгого пути к нему.

Движение мысли, мыслительные процессы представлены в семантике следующих слов и устойчивых выражений: *доити* 'постигнуть, устоять до смысла', *изшьствовати* 'прийти к чему-л., понять, осознать', *заходити* 'склоняться к чему-л.', *преходити*₅ 'оставив что-л. одно, переходить к чему-л. другому (перен.)', *проити*₇ 'воспринять, проникнуться', *проходити*₆ 'постигать, изучать', *внити в сѧ* – вдуматься, поразмыслить, *отъходити оума* – становиться безумным, *приити в оумъ (разоумъ, чоувство)* – образумиться, опомниться, *расходити сѧ*₈ 'пребывать в смятении, колебаниях': «*Смятеся сердце мое и мысль моя въ мнѣ расхожашеся*», – (Откр. Авр.) П. отреч. I, 34, XIV в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 22, с. 104).

Близка ментальному движению и тема изменения состояний человека, общего духовного настроя, подвижного, непостоянного: *доходити*₃ 'приходить в какое-л. состояние', *заити* 'впасть в какое-л. состояние', *наити*₆ 'охватить кого-л., овладеть кем-л. (перен.)', *обиити*₃ 'объять, охватить', *преходити*₆ 'переходить в какое-л. состояние', *прехоженниѣ*₃ 'переход в какое-л. состояние', *приити*₉ 'достигнуть какого-л. состояния', *приходити* 'настигать, поражать (перен.)', *пришьствиѣ*₆ 'вступление (в какое-л. состояние)', *преходъ*₅ 'переход в какое-л. состояние', *приити въ (что-л.)* – прийти в какое-л. состояние, проникнуться каким-л. чувством и др. Смена внутренних состояний переосмысливается как трансформация качеств, как в семантике слова *преходити* 'изменяться, превращаться': «*Бѣ подобень псоу и вслати лоукавыи мижь, аще и бгатъ ксть, лоукавство бо кго на немощь преходить, аще и пицею росадетьсѧ*», – Пч. Н. XV в. (1), 4 (СДРЯ XI–XIV вв., т. VIII, с. 328).

Движение святой силы – тема, которая сформировалась и прочно закрепилась в XI–XIV вв. Семантику перемещения Бога, Святого Духа в древнерусском языке выражают девять лексем с корнями -ид-, -ход- и -шед-: *сходъ*₂ 'сошествие, нисхождение (о Боге)', *пришьствиѣ*₃ 'сошествие, наитие (о Св. Духе)', *снитикъ* 'схождение, сошествие', *прихожениѣ* 'пришествие, явление', *приходъ* 'пришествие, явление', *отъходъ*₂ 'излияние, истечение (перен.)', *изхожениѣ* 'исторжение, излучение, эманирование', *приходити* 'быть нис-

посланным свыше', *пришьствиѣ*₂ 'пришествие, явление (о Христе)'. Также можно отметить сохранившийся до наших дней фразеологизм *въторокъ пришьствиѣ* – Страшный суд.

Другая интересная метафора движения представляет нам человека как социальное существо, поскольку отражает изменение его социального статуса, т. е. вертикальную мобильность: *възходити*₆ 'вступать в должность, сан', *приити* 'вступить куда-л., в число кого-л.', *выити* 'уйти, удалиться, отказавшись от княжения, места', *приити въ мьнишьскыи (причьтъскыи) чинъ* – стать монахом (причетником), *поити въ чьрницѣ* – принять монашество, стать монахиней, *сънити съ царствія* – оставить престол, *поити на столъ* – занять престол. Положительную коннотацию принятия духовного сана можно отметить в слове *възходити*₆, если учитывать номинативное значение этого глагола и значение приставки *въз-*. Здесь же уместно вспомнить и о другом важном факторе, влияющем на статус человека, – браке. Лексемы подобной тематики с изучаемыми корнями соотносятся с концептом 'движение', так как молодожены сближаются в пространстве, невеста перемещается в дом жениха, а в случае беды может в прямом и переносном смысле пойти за мужа, укрыться за ним или последовать за ним в другие края. Данная сторона жизни древнерусского человека отражена в словах *поити за* (кого-л.), *приити за* (кого-л.) – 'выйти замуж за кого-л.', *отъити*₄ 'расторгнуть брак', *сънитисѣ*₇ 'вступить в брачные отношения', *сойтисѣ*₅ 'сочетаться браком, вступить в половые отношения', *разитисѣ*₈ 'о прекращении совместной жизни супругов'.

Просьба – выражение воли человека, своеобразное движение его души, направленное на других людей. Жители Древней Руси обращались с просьбами друг к другу, к Богу, к правителю, к обидчику, обращались сами и через посредников, поэтому можно выделить немало слов с изучаемыми корнями, содержащих семантику просьбы или заступничества: *ходатаиствова-ти*₁ 'просить, испрашивать'; 'посредствовать', *ходатаи* 'проситель, молитвенник'; 'посредник'; 'пособник'; 'помощник'; 'посол', *ходатаица* 'содействующая, способствующая', *изходатаити* 'исходатьствовать, способствовать (своим посредством) получению чего-л.', *находити*₅ 'требовать, обращаться с претензией', *пришьствиѣ* 'передача греч. прошение, петиция', *преизходьникъ* 'то же, что *изходатаи*' и т. д. Примечательно, что вторичное значение глагола *изходатити*₂ 'навлечь на себя': «*ω (т) далечнаго въврати (т) тѣ затыченья, еже самъ себѣ изходатаиль еси*», – ЖВИ XIV–XV вв., 88а (СДРЯ XI–XIV вв., т. 4, с. 119). То есть просьбы человек не выражает, но своими словами и делами заслуживает наказания, словно просит о нем.

Говоря о поведении, достойном небесной кары, не можем не упомянуть о движении чело-

века к добродетели, о его желании вести праведную, угодную Богу жизнь. Подобная семантика отражена в словах *правоходити* 'следовать путем, ведущим к истине', *высокоходити* 'придерживаться высоких нравов', *предити* 'перен. совершенствоваться', *снити*₂ 'снисхождение, милосердие' и т. д. Выбор формантов в приведенных глаголах неслучаен: слова с корнем *прав-*, *высок-*, *пред-* (вперед) традиционно содержат положительную коннотацию.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что рассмотрение гнезд с корнями *-ид-*, *-ход-*, *-шед-* позволяет воссоздать кинетический фрагмент языковой картины мира, составить определенное представление о делах и мыслях, о ценностях и идеалах древнерусского человека.

Движение уже в древнерусском языке представляется не просто как перемещение по поверхности, но отражает всю сложность существования человека в окружающем мире. Это движение в пространстве, во времени, в социуме, движение мысли и духа.

Примечания

- 1 См.: *Кубрякова Е.* Начальные этапы становления когнитивизма : лингвистика – психология – когнитивная наука // *Вопр. языкознания.* 1994. № 4. С. 3–15 ; *Ее же.* Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004 ; *Ее же.* О когнитивных основаниях словообразования // *Актуальные проблемы современного словообразования : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Л. А. Араевой.* Кемерово, 2009. С. 15–19 ; *Осадчий М.* Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов : на материале русских народных говоров : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007 ; *Его же.* Гнездо однокоренных слов как динамический фрейм // *Актуальные проблемы современного словообразования...* Кемерово, 2009. С. 184–190 ; *Крючкова О.* Семантико-когнитивный анализ словообразовательных гнезд с этимологическим корнем **vold-* // *Динамика семантико-словообразовательных подсистем русского языка / под ред. О. Дмитриевой.* Саратов, 2010. С. 64–86 ; *Евсеева И.* Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы // *Вестн. ИГЛУ.* 2011. № 4 (16). С. 163–172 ; *Образцова М.* Когнитивно-дискурсивное описание гнезда однокоренных слов (на материале пчеловодческой лексики русских народных говоров) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013.
- 2 *Кубрякова Е.* Язык и знание : На пути получения знаний о языке... С. 407.
- 3 *Осадчий М.* Гнездо однокоренных слов как динамический фрейм. С. 186.
- 4 См.: *Евсеева И.* Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы.
- 5 См.: *Евсеева И.* Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале

- комплексных единиц) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2011.
- ⁶ Плузган В. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях (обзор) // Семантика и информатика : сб. науч. ст. М., 1998. Вып. 36. С. 355.
- ⁷ Концепт движения в языке и культуре / отв. ред. Т. Агапкина. М., 1996. С. 6.
- ⁸ См.: Вендина Т. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002; Никитина И. Способы репрезентации концепта «движение» в разноструктурных языках : дис. ... д-ра филол. наук. Чебоксары, 2010.
- ⁹ Пелихов Д. Эволюция корневых словообразовательных гнезд *vгас-, *les-, *sel- в истории русского языка в сопоставлении с украинским и белорусским : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. С. 3.
- ¹⁰ Вендина Т. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998. С. 8–9.
- ¹¹ Там же. С. 12.
- ¹² См.: Власова К. Словообразовательные гнезда молодой – старый в русском языке : Опыт разноаспектного сопоставительного анализа : дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2002; Пелихов Д. Указ. соч.; Байдак А. Анализ словообразовательного гнезда как один из приемов исследования концепта ‘смерть’ в селькупском языке // Вестн. ТГПУ. 2010. № 7 (97). С. 133–137; Евтушенко О. Художественная речь как инструмент познания. М., 2010; Кыртеле А. Макроединицы словообразования как формы языковой объективации концепта (на материале словообразовательных гнезд и словообразовательной категории со значением женскости в русском языке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010; Климкова Л. Русское словообразовательное гнездо как система компонентов // Русский язык : система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы) : сб. материалов V Междунар. науч. конф. (Минск, 11–12 октября 2011 г.) / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2011. С. 213–216; Некрасова Д. Словообразовательное гнездо как средство вербализации концепта : лингводидактический и лингвокогнитивный аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49) : в 2 ч. Ч. II. С. 121–124.
- ¹³ Вендина Т. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. С. 94.
- ¹⁴ Колесов В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007. С. 64.
- ¹⁵ В статье используются данные следующих словарей с принятыми в них сокращениями названий памятников и их датировкой: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / гл. ред. Р. М. Аванесов. М., 1988–2000 – (СДРЯ XI–XIV вв.) ; Словарь русского языка (XI–XVII вв.) : в 29 т. / гл. ред. Р. М. Аванесов. М., 1975–2008 – (СлРЯ XI–XVII вв.); далее указываются том (выпуск) и страница цитаты памятника.
- ¹⁶ Вендина Т. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. С. 101.
- ¹⁷ Там же. С. 106–107.
- ¹⁸ Колесов В. Указ. соч. С. 198.
- ¹⁹ Там же. С. 265–266.
- ²⁰ Вендина Т. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. С. 101.
- ²¹ Колесов В. Указ. соч. С. 266.

Образец для цитирования:

Янковский О. И. Словообразовательное гнездо как способ вербализации концепта движения (на материале древнерусских гнезд с корнями -ид-, -ход-, -шед-) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 158–164. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-158-164.

Cite this article as:

Yankovsky O. I. Word-formation Family as a Means of Actualizing the Concept of Movement (on the Material of the Old Russian Families with the Roots -id-, -khod-, -shed-). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 158–164 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-158-164.